

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИБИРЬЮ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ¹

Ю.П. ВОРОНОВ, кандидат экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирск

Если все население России расселить по коттеджам и каждому выделить по 10 соток (то есть 25–30 соток на семью), то все оно разместится на территории одной Новосибирской области. В некоторых странах, например, Бангладеш, такая плотность населения – по всей стране².

Неудивительно, что страшилки про расчленение России множатся с каждым днем, становясь все красочнее и подробнее. Вот как видит распад нашей страны, например, один канадский эксперт: «Южная часть острова Сахалин, все острова Курильского архипелага и юго-западное побережье Камчатки находятся под японским протекторатом. Границы этой зоны очень жёсткие и хорошо охраняются...

На западе страны картина выглядит так. Территория от 65-й параллели с юга на север и от Уэлена на востоке до Архангельска на западе – под юрисдикцией США. Далее на северо-запад начинается юрисдикция Британии; на северо-восток – Германии и Норвегии.

Практически вся Восточная Сибирь южнее Северного полярного круга, а также Монголия находятся под влиянием Китая. Китайский оккупационный режим будет очень жёстким... Тюрьмы и концентрационные лагеря переполнятся сибирскими и монгольскими партизанами... В самом Китае будет развёрнута пропагандистская кампания, призывающая народ заселять "северные провинции Китая". Китайские власти активно помогут своим переселенцам политически и экономически. Десятки миллионов китайцев устремятся в Монголию и Восточную Сибирь. В короткий срок китайцы составят подавляющее большинство на этих территориях. Денежная единица – юань. Все вывески и указатели должны дублироваться по-китайски. За нарушение – непомерный штраф или даже лишение частного бизнеса, лицензии.

¹ ЭКО. – 2011. – №9.

² Автор благодарен С.С. Добрякову за эти выкладки.

От Уральского хребта до Петербурга и от Мурманска до Астрахани территория разделена на директории, находящиеся под объединённым командованием НАТО. Каждая область находится в зоне ответственности конкретного государства – члена НАТО...» [1].

Что же сделать, чтобы подобные прогнозы не сбылись? Не буду утверждать, что предлагаемые далее меры, излагаемые в историческом контексте, – единственный или наилучший из возможных вариантов развития. Но очевидно – надо что-то делать! Во всяком случае, над историческим опытом следует задуматься.

РАО «Восток»: основная идея перехода

В статье рассматривается один из возможных вариантов избежать потери восточных регионов России через введение хозяйственного управления ими вместо административного.

В чем тут основная идея? Административно-управленческая система современных государств сочетает в себе законодательные, исполнительные (административные) и хозяйственные ветви управления. Хотя страны с рыночной экономикой стремятся максимально избавить государство от участия в хозяйственной деятельности, этого редко удается достичь в полной мере. В каждой стране вмешательство государства как одного из участников хозяйственных операций в экономику имеет свою специфику. В наше время в российской экономике оно приняло форму государственных корпораций, которые существенным образом ограничивают конкуренцию, служат мощным стимулом коррупции. Против них последовательно выступают региональные торгово-промышленные палаты РФ.

Чем можно было бы их заменить? Прямым управлением структурообразующими отраслями из федеральных министерств? Неповоротливая система прямого государственного управления экономикой не совместима с рынком. Когда требуется принимать оперативные решения, нельзя терять время на согласования, неизбежные в бюрократических структурах.

Госкорпорации экстерриториальны, но относительно жестко специализированы по отраслям. В тоже время административное управление территориями практически лишено хозяйственных функций. Муниципальные и региональные власти активно стимулируются сверху к уходу с рынка и к исключению хозяйственных функций из области их компетенции.

Создание федеральных округов, несомненно, способствовало совершенствованию государственного управления. Но воспроизведение для восточных регионов России, некогда существовавших здесь генерал-губернаторств, явно не соответствует нынешним задачам развития Сибири и Дальнего Востока. Генерал-губернаторства сохраняли военизированный стиль управления колонией (в то время этот термин был эквивалентом определению «зона хозяйственного освоения» и не имел того отрицательного оттенка, какой он получил в XX веке).

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа не только размерами территории и малонаселенностью, но и исторически сложившейся структурой хозяйства отличаются от Европейской России. Каждый из них превышает по территории большинство стран мира. По этой причине уместные для Европейской России способы административного управления здесь постоянно дают сбой.

Приведу несколько примеров. Современные отраслевые корпорации, частные или государственные, отечественные или иностранные, хищнически относятся к природным ресурсам Сибири и Дальнего Востока. На это накладываются лень и беспомощность. Они сжигают уголь, содержащий редкоземельные и благородные металлы (их профиль – энергоресурс), из медной руды они «вытаскивают» только медь, из медно-никелевой руды – только никель. Они ориентированы на экспорт полезных ископаемых, но в этой сфере отдельные отечественные компании РФ противостоят сплоченной во едино китайской экономике и совершенно очевидно, кто выиграет в этой борьбе.

Практически все страны Юго-Восточной Азии имеют консолидированные внешне экономические структуры: JETRO в Японии, KOTRA в Республике Корея и т.п. В Китайской Народной Республике только ограниченное число предприятий имеет право выхода на внешний рынок либо через внешнеторговую компанию соответствующей провинции КНР, либо по другим, более извилистым каналам.

Китай оказывает экспортоориентированным предприятиям государственную поддержку в виде прямого субсидирования через систему налоговых льгот и дотаций, льготного кредитования, компенсации расходов за счет средств госбюджета на техническое перевооружение. Кроме того, есть экспортные квоты, установление которых подчинено народнохозяйственному плану. Общий

объем субсидий и преференций на поддержку китайской внешне-торговой экспансии достигает 7% ВВП Китая, в России же – немногим более 0,7%¹.

Нельзя сказать, что российское государство ничего не делает для развития восточных районов РФ. Но эти суммы в десятки и сотни раз меньше тех, что вкладываются в сопредельные провинции КНР. И что более важно, любые проекты, реализуемые на территории Сибири и Дальнего Востока РФ, не конкурентоспособны из-за согласованных действий соседних стран. По этой причине создание РАО «Восток» необходимо для защиты жизненных интересов Российской Федерации.

Еще пример. Северная часть Забайкальского края всегда была малонаселенной, но сейчас север области еще более обезлюдел. Чтобы изменить ситуацию, применяется схема, уместная для Европейской России. Намечены контуры объединения районов и сельсоветов – то есть на лицо желание сохранить прежнюю систему управления, которая со всей очевидностью в данном случае не эффективна. Действует механизм комплексирования – свертывания сети учреждений социальной сферы в связи с сокращением численности населения, основанный на нормах и стандартах, придуманных для Европейской части РФ.

Ситуация коренным образом изменится, если ввести хозяйственное управление вместо административного.

Еще один аргумент. Транспортная составляющая цены для всех регионов Сибири и Дальнего Востока настолько определяет цены потребительских товаров, что внутренний рынок этих регионов не может быть единым.

Раздробленность российского рынка

В современной России границы территорий де-факто являются преградами экономическому развитию. Многочисленными исследованиями показано, что в современной России сосуществуют бок о бок регионы с резкими различиями в доходах населения и уровне розничных цен [2]. Фактически нет единого российского рынка продовольствия, лекарств и многого другого. Раздроблению единого российского продовольственного рынка способствует и стремление региональных властей поддержать отечественных производителей: используя не рыночные барьеры, они стре-

¹ Данные Института проблем естественных монополий.

мятся предотвратить приток товаров из-за пределов субъекта РФ, если аналогичный товар производится в регионе.

Неразумная политика государственных корпораций и крупного капитала приводит к тому, что структура цен искусственно деформируется, появляются резкие разрывы. Так, разница цен на мясо в населенных пунктах на границе Алтайского края и Кемеровской области превышает 60%.

Раздробленность внутреннего рынка восточных регионов РФ свидетельствует об отсутствии единой ценовой политики. При современной структуре административного управления навести в данной сфере порядок невозможно. То же касается и комплексного развития территорий.

Один из примеров – затянувшееся освоение крупнейшего в мире Бакcharского железорудного месторождения. Очевидно, что осваивать его выгоднее с территории Новосибирской области. Но поскольку территориальное планирование построено по административным границам, для Новосибирской области и других субъектов РФ, расположенных на юге Западной Сибири, этого месторождения как бы нет.

В Восточной Сибири в качестве примера можно привести озеро Байкал: один субъект РФ (Республика Бурятия) загрязняет его, полностью игнорируя интересы другого субъекта РФ (Иркутской области), подрывая туристический и сопутствующий ему бизнес.

Профессор В.Л. Глазычев любил в своих выступлениях приводить пример схемы территориального планирования Московской области, в которой нет столицы нашей Родины – Москвы. Эта схема представляет собой некоторый географический «бублик», в середине у которого дырка. В схеме территориального планирования Новосибирского района (сельский район вокруг Новосибирска) тоже нет самого областного центра. Еще один «бублик».

Эти разительные примеры говорят о том, что территориальной экономической интеграции в России нет, причем разрыв происходит на административных границах. Если для Европейской части России дезинтеграцию единого экономического пространства можно компенсировать прямыми связями бизнесов, то в Сибири и на Дальнем Востоке большие расстояния являются тем дополнительным фактором дезинтеграции, который нельзя преодолеть горизонтальными связями отдельных фирм.

Именно по этой причине административный фактор, отрицательно влияющий на процесс интеграции экономического пространства России, должен быть компенсирован формированием хозяйственной структуры управления, которая получит право самостоятельного выхода на мировые рынки в пределах оговоренных законодательством компетенций.

Сразу оговоримся: об отделении Сибири речи не идет. Сибирь и Дальний Восток – не колонии России, а ее неотъемлемая часть. И в этих регионах в силу культурного единства нет и не может быть стремления отделиться от Европейской России, получить независимость. Какие либо популистские заявления в этом направлении не имеют под собой социально-политических оснований. (Правда, несколько десятков тысяч граждан указали при Всероссийской переписи в графе национальность «сибиряк», но, скорее всего, они спутали ее с местом жительства.)

Имперская традиция необоснованного завышения роли административных структур имеет давнюю традицию. Мы считаем, что проход между Евразией и Америкой открыл С.И. Дежнев – так написано во всех отечественных учебниках. А ведь он был всего лишь сборщиком налогов (ясака) при экспедиции купца Ф.А. Попова¹. Знаем ли мы его? А ведь государство в экспедицию Попова не вложило ни копейки. Это было частное предприятие, которому дополнительно вменялось в обязанность собирать ясак.

Мы всегда считали, что освоение Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока шло под руководством партии и правительства. Но большая часть «строек коммунизма» начиналась с одного человека – будущего командира стройки, которому выдавали печать будущей организации и портфель с наличными. И он начинал свою деятельность без поддержки органов местной власти, на свой страх и риск².

¹ Справедливости ради отмечу, что в 2001 г. Банк России в серии памятных монет «Освоение и исследование Сибири» выпустил монету «Экспедиция Ф. Попова и С. Дежнёва» номиналом 100 рублей (хотя Чукотка – не совсем Сибирь).

² Об этом говорят многочисленные материалы, опубликованные в рамках «дискуссии о социалистической предприимчивости», которую автор модерировал на страницах журнала ЭКО в 1970–1971 гг.

Предшественник РАО «Восток» – АКО

Причины создания

Чтобы понять, чем принципы хозяйственного управления отличаются от административных, проанализируем опыт АКО (Акционерного Камчатского общества). Этот опыт мало известен и не упоминается в отечественных учебниках истории. Даже специализированных исследований очень немного¹.

С 1928 г. По 1945 г. Камчатка и Чукотка представляли собой (если использовать современную терминологию) свободную экономическую зону, где с легкостью курсировали основные валюты мира, а иностранные предприниматели (преимущественно японские и американские) могли без помех вести бизнес. Люди, работающие здесь, могли и не осознавать свою принадлежность к СССР, поскольку для них был открыт весь мир. Никто не стал бы гнаться за рыбацким судном, если бы его экипаж взял курс на восток или юг.

За время деятельности АКО был создан отечественный тихоокеанский рыболовецкий флот, появилась рыбообрабатывающая отрасль, возросла численность населения Камчатки и Чукотки. Вот что пишет об этом А.И. Микоян.

«.Еще в 1928 г. Мне приходилось руководить – сначала в Наркомвнutorге, затем в Наркомснабе – всеми хозяйственными вопросами, а фактически всей жизнью Камчатки. Это было идеей Сталина.

Дело в том, что на Камчатке рыбная промышленность находилась главным образом в руках японцев, которые не проживали там постоянно. Сезонные рабочие прибывали на рыбоперерабатывающие заводы только в сезон рыболовства. Тогда и заводы работали интенсивно.

¹ В последнее время появились определенные сдвиги. Так, в 2008 г. В Томске была защищена диссертация преподавателя Петропавловского педагогического института В.А. Ильиной «Акционерное камчатское общество в хозяйственном освоении и развитии Северо-Востока СССР в 1927–1941 годах». Позволю себе процитировать ее автореферат: «Многосубъектность участников процесса освоения, преследование ими разных целей являются абсолютно новыми его сущностными характеристиками. Следствием рыночных реалий и ухода государства из жизнеобеспечивающих отраслей стала принципиальная неустойчивость процесса освоения, его дезинтеграция на множество слабосвязанных очагов и компонентов, нарастание многочисленных внутренних диспропорций».

С нашей стороны рыбными заготовками на Камчатке занимались частные лица. Государственные предприятия были слабыми, и их было мало. Таможенных границ фактически не было, и японцы привозили для своих рабочих товары беспошлинно. Проникали туда и американские товары. Вообще в хозяйственном отношении Камчатка лишь частично была в руках Советской власти, а надо было постепенно утверждать ее там повсеместно.

И вот Сталин, думая, что я могу справиться с этим делом, поручил мне руководство всеми делами Камчатки. Он предложил создать акционерное общество, которое бы руководило всей хозяйственной жизнью Камчатки. АКО (Акционерное Камчатское общество) возглавлял в то время Адамович, бывший Председатель Совнаркома Белоруссии. Причем Сталин предупредил, что АКО обязано выполнять не только операции торговых органов, но и все функции Советской власти. Ему подчинялись и здравоохранение, и просвещение, и промышленность, и добыча угля, и лесоразработки, и милиция, и нефтяная разведка, которую, учитывая нужды Камчатки в жидком топливе, по указанию Сталина АКО усиленно проводило. АКО имело в Москве постоянное представительство, обладающее большими полномочиями, и я часто принимал постпреда АКО т. Резке, так что был все время в курсе его деятельности» [3, С. 513–514].

Причина создания АКО была та же, что и Дальневосточной Республики (ДВР): объективная невозможность Советской власти утвердиться на дальневосточных окраинах России. (Кстати, богатое поле для будущих исследований историков – почему этим не воспользовались заинтересованные иностранные государства?)

В 1926 г. ОГПУ стало известно о нелегальном съезде на Камчатке, участники которого ходатайствовали перед Японией об оказании помощи для свержения советской власти. Съезд принял обращение следующего содержания.

«Мы, полномочные представители от крестьян и казаков Камчатки, собравшись на съезд по воле своих односельчан для обсуждения вопросов дальнейшего существования нашей страны, постановили уполномочить председателя комитета Пурина и наших сородичей И.Я. Григорьева, М.Г. Мутовина и Орлова, находящихся за границей, выступить перед общественными и политическими организациями с ходатайством об отпуске нам средств и военного снаряжения для вооруженного восстания против коммунистов, которые нас совсем разорили. Мы считаем необходимым изгнать их из нашей ок-

раины. Народ наш совсем разорился, налоги велики. Продуктов нет. Нас грабят и преследуют, как врагов. Все, что будет нам дано для борьбы, наш камчатский народ возвратит с благодарностью от доходов области» [4].

«Общая численность войск ОПУ (скорее всего, имеется в виду Камчатский пограничный отряд) в области 700 человек, расположены они в Петропавловске – 150 человек при 3-х орудиях и 3-х пулеметах, в Охотске и его районах – 100 человек при 3-х пулеметах, по селениям западного берега от Гижиги до Оверной – около 100 штыков, в Усть-Камчатске и по долине реки Камчатки – 200 штыков, в селениях к северу от Усть-Камчатска, включая Чукотско-Анадырский край и Командорские острова, – 100 штыков и пулемет, одно орудие "Точкиса"» [4].

Иными словами, Камчатка могла быть взята относительно небольшим отрядом противников Советской власти.

Процедура создания и структура

На самом деле решение относительно АКО было принято еще раньше, на заседании комиссии Политбюро ВКП(б) 26 июля 1926 г. «по вопросу о наиболее целесообразных формах управления Камчатской областью».

Комиссия, в частности, решила:

«а) Обществу предоставляется право привлечения в качестве участников как других хозорганов, так и иностранного капитала, в последнем случае каждый раз с особого разрешения правительства на основании существующих законов.

б) ГАКО не обладает никакими правами в области сдачи концессий, давая свои заключения на общих основаниях по всем концессионным предложениям в районе его деятельности для ГКК.

в) Организация ГАКО не влечет за собой изменения порядка управления Камчатским округом. ».

Отметим двусмысленность этих положений. Если найден иностранный партнер и обоснована необходимость его участия, то получение разрешения от правительства превращается в формальность. Тот, кто дает заключение по поводу концессии, может быть и ее инициатором. И главное – если права на вылов рыбы, добычу золота и пушнины, на землю и всю государственную собственность переданы АКО, то «изменение порядка управления» фактически уже произошло.

«ГАКО осуществляет свою деятельность на основе хозяйственного расчета. Основной капитал Общества определяется

на первое время в размере одиннадцати миллионов рублей, из которых 50% должны быть внесены учредителями не позже одного месяца по утверждению устава Общества, 25% не позже, как по истечении шести месяцев после первого взноса, и 25% до истечения года.

Учредителями Государственного Камчатского Общества (Акционерного) являются: Дальисполком, НКТорг, ВСНХ Центросоюз, Госбанк, Дальбанк, Совторгфлоти Камчатский губревком.

Прибыль распределяется в зависимости от доли участия в акционерном капитале Общества, каковое устанавливается их взаимным соглашением и подлежит утверждению СТО.

Вся прибыль, получаемая ГАК Обществом в течение первых пяти лет, прибавляется к основному капиталу, за исключением 10% ее, отчисляемых в особый государственный фонд на нужды Камчатки; на этот пятилетний срок ГАКО освобождается от налогов на прибыль. По истечении пятилетнего срока прибыль ГАКО подлежит распределению в установленном для всех предприятий порядке, причем выдаваемые обществом дивиденды не могут превышать 15% и, кроме этого, сохраняется 10% отчислений в государственный фонд на нужды Камчатки» [5].

Решение о создании АКО отражает принятую в то время практику индивидуальных решений о создании акционерных обществ, что позволяло обходиться без подробных общих документов. Одно акционерное общество обладало более широкими правами, другое – меньшими. Это определялось и личными интересами членов Рабоче-крестьянского правительства (коррупционной составляющей) и конкретными задачами, какие возлагались на соответствующее АО¹.

Фактическая деятельность АКО началась только в 1928 г. Окончательно его капитал распределился следующим образом: Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР – 100 акций; Народный комиссариат торговли РСФСР и Госторг-РСФСР – по 40 акций; ВСНХ СССР, ВСНХ РСФСР – 160; Далькрай исполком в лице краевого Совнархоза – 35 и Акционерное общество «Совторгфлот» – 25 акций.

¹ Уставы акционерных обществ «Всероссийский синдикат швейной промышленности» «Русско-английское сырьевое общество», «Сибирское акционерное общество розничной торговли «Акорт», «Шаболовское акционерное общество пивоварения», «Кожсырье», «Фибролинксин» и товариществ на паях «Трансмосторг» и «Орпайторг» см. в [6; 7, № 2, т. 9; № 4, Ст. 22.1; 8, № 70, Ст. 81; № 85, Ст. 96; № 114, Ст. 130].

В хозяйственное управление общества были переданы огромные территории Камчатки и Чукотки. Фактически подразделения АКО и осуществляли государственную политику, уступая часть этих полномочий только органам НКВД–ОГПУ.

В начале работы структуры, аналогичной АКО, необходим многократно проверенный человек. Таким был С.П. Нацаренус, член РСДРП с 1904 г., назначенный председателем правления АКО в 1927 г.

Известно о нем немного. По поручению Л.Д. Троцкого в марте 1918 г. он вел переговоры на Севере с англичанами и белыми о перемирии и возможной совместной обороне Мурманска от немцев. Затем – чрезвычайный комиссар Мурманско-Беломорского края, Петроградского военного округа, член Реввоенсовета Балтийского флота, комиссар Московского и Харьковского военных округов, командующий войсками Беломорского военного округа. В мае 1921 г. был направлен в Турцию полномочным послом РСФСР, где работал посредником при подготовке и подписании договора о дружбе между Турцией, Азербайджаном, Арменией и Грузией, установившего существующие до настоящего времени северо-восточные границы Турции. После работы в АКО – секретарь Комитета по делам Камчатки и Сахалина при Совете Труда и Оборона СССР, начальник Центрального планово-экономического отдела Главного Управления Севморпути. Арестован 5.07.1937 г., расстрелян 8.01.1938 г.

Существование в 1930-е годы на части территории СССР (размером больше Европы), говоря современным языком, свободной экономической зоны, расположенной бок о бок с Дальстремом – ключевым элементом ГУЛАГа, говорит о необходимости пересматривать схемы. По одну сторону Охотского моря были лагеря и заключенные, по другую – свободные люди чувствовали себя гражданами мира. Разница во многом определялась и тем, что Камчатка и Чукотка только в ноябре 1922 г. оказались в составе РСФСР. До этого они входили в состав Дальневосточной республики, буферного государства, созданного по соглашению РСФСР и Японии.

Структура АКО включала в себя главное правление АКО (Хабаровск), главную оперативную контору (Владивосток), конторы в Петропавловске-на-Камчатке и в Охотске, представительства в Москве, США и Японии. Конторы делились на 8 отделов: рыбный, пушно-снабженческий, коммерческий, транспортно-складской, гор-

ный, кредитования кооперативной и частной промышленности, планово-экономический и общий, а также бухгалтерию.

«В течение пяти лет со дня учреждения Государственного Камчатского Акционерного Общества все товары, ввозимые Обществом на территорию Камчатского округа ДВО и остальных... как из-за границы, так и из пределов СССР, освобождаются от наложения каких бы то ни было пошлин и акцизных сборов» [9]. Последнее положение является ключевым для отнесения АКО к частному случаю особой экономической зоны. Оно же должно послужить и фокусом обсуждения функций будущего РАО «Восток».

В истории АКО многое выглядит удивительным. НКВД-ОГПУ в открытой рыночной экономике, наркоматы, которые организуют акционерное общество. Но так ли это необычно?

Примерно в то же время была создана частная компания «Ингосстрах», резиденция которой находилась в Лондоне. Еще в 1960-е годы мои друзья, работавшие в московском «Ингосстрахе», получали зарплату переводами из Лондона.

Можно вспомнить акционерное общество «Амторг», учрежденное по законам штата Нью-Йорк в 1924 г. как представительство компании «Аркос», созданной, в свою очередь, делегацией Центросоюза, то есть кооперативными организациями Советской России. 9 лет на «Амторг» возлагались государственные функции. Эта формально частная фирма представляла государственные интересы в стране, с которой не поддерживались дипломатические отношения. «Амторг» был учрежден с капиталом в миллион долларов, деньги были вложены через Центросоюз и Арманда Хаммера. «Амторг» закупало оборудование и продовольствие. В частности, в декабре 1925 г. Наркомат внешней торговли передал «Амторгу» права на закупку тракторов Форда. Уже за первый год своей работы заключил соглашений на 50 млн. долл. Советская Россия расплачивалась через «Амторг» художественными ценностями, изъятыми из государственных музеев и галерей. Для этих целей в России было создано АО «Антиквариат».

Сколько людей на этом «нагрели руки» – неизвестно. Но незаконный оборот художественных ценностей через «Амторг» наводит на подозрение, что и в АКО все было не так просто. Бесконтрольный лов рыбы и открытые границы в те годы напоминают то, что творилось в тех же местах в 1990-е годы. Пограничной охраны тогда вообще не было, продавать в море выловленную рыбу или краба можно было без опасений, что появится погра-

ничный катер или вертолет. В общем, история показала: за коммерческой компанией, выполняющей государственные функции, должен быть строгий присмотр со стороны того же государства.

Выполнение государственных функций

Индустриализация в восточных районах СССР очень напоминала то, что делало АКО. В то время крупные хозяйственные структуры брали на себя инфраструктурные функции, какие во всем мире выполняет государство. С советских времен привычны рабочие столовые и буфеты, поликлиники и медпункты на предприятиях. Жители Магнитогорска привыкли к тому, что вожатый городского трамвая – это работник металлургического комбината.

Розничная торговля в Новосибирске в последнюю четверть XX века по объемам продаж была поделена на три почти равные части. И только одна часть была государственной, остальные были функциями двух предприятий Министерства среднего машиностроения СССР. Магазины северной части Новосибирска входили в систему Отдела рабочего снабжения Новосибирского завода химических концентратов (ОРСНЗХК), в южной части они подчинялись Отделу рабочего снабжения Сибкадемстроя (ОРССАС). В их состав входил, в частности, так называемый «докторский стол заказов» – закрытый спецраспределитель в Академгородке, через который продукты продавались только докторам наук, академикам и т.п.

Другое дело, что выполнение хозяйственными структурами государственных функций всегда рассматривалось как средство для обеспечения выпуска конкретной промышленной продукции. В этом плане выполнение государственных функций в районе нового промышленного освоения было почти одинаковым как для АКО, так и для ММК или Норильского комбината. Заметных отличий было два – в АКО не использовался труд заключенных и налицо была более широкая диверсификация производства. И то, и другое было объективно обусловлено. Нельзя использовать заключенных для ловли рыбы, дорого строить лагеря у мелких рыбообработывающих предприятий. Если на территории негде купить хлеб и мясо, то приходится производить их на месте. То же касается судоремонта, производства консервных банок и т.п.

В Википедии по поводу АКО есть несколько скупых строк: «Акционерное Камчатское общество (АКО), создано 4 июня 1927 года с целью развития экономической жизни и рационального использования естественных богатств Камчатского округа

и Охотского и Ольского районов Дальневосточного края, принадлежащих СССР островам, находящихся в Охотском и Беринговом морях и острове Врангеля в Ледовитом океане. В хозяйственном владении АКО находилась территория больше Европы, но население её составляло всего 40000 человек, а геологическая изученность только 9%. АКО выполняло не только операции торговых органов, но и функции советской власти». На этом основании АКО иногда расшифровывалось как Автономная Камчатская Область.

Автономия состояла, прежде всего, в том, что некоторое время торговля на Камчатке была беспошлинной и в обход таможен.

Из воспоминаний А.И. Микояна: «В течение нескольких лет удалось ликвидировать бестаможенную систему торговли, установить монополию. Но это вызывало большое удорожание товаров широкого потребления на местах, ибо заграничные цены были дешевле, чем наши внутренние. Поэтому налог с оборота там был отменен, то есть товары стали продавать по промышленным ценам, и это помогло заселить Камчатку населением из центральных районов страны и освоить полуостров» [10].

Иностранная рабочая сила

Представительство АКО в Хакодате (Япония) работало совместно с торговым представительством СССР в этом городе. Основная цель их совместной деятельности состояла в наборе рабочих для сезонной работы в АКО. Правила набора расписаны были подробно:

«1. С каждым сендо¹ заключается индивидуальный договор, где определяется ему сезонное жалование, если только он не является годовым постоянным служащим организации, устанавливается лично ему куичи² с промышленной рыбы.

2. Наем рабочих производится Торгпредством через Сельские общества и Кумияй (союз рыбаков)... После подбора рабочих сендо на свой участок... каждому сендо выплачивается 4,5 иены за каждого нанятого рабочего...

¹ Вербовщик.

² Сдельная плата, кроме нее работник получал задаток (обычно оставляя его семье) и гарантированное жалование.

3. Сендо, выезжая из Хакодате в села и деревни, подбирает там рабочих и обуславливает совместно с рабочими, с сельскими правлениями, Кумией размеры задатка, куичи и предварительные условия найма...

4. По окончании переговоров сендо и Кумией посылают Торгпредству телеграмму о количестве нанятых рабочих и потребной сумме задатка... необходимую сумму Торгпредство переводит по телеграфу, а сендо переезжает в другое село для подбора недонятых рабочих.

5. Кумией, получив деньги, начинает выдавать их только тем рабочим, которые представили удостоверения местных властей, утвержденные губернатором, о праве выезда на рыбалки в Советские воды. Для получения удостоверения требуется от одного до полутора месяцев...

6. Каждый рабочий, кроме разрешения на право выезда, должен предоставить удостоверение врача и фельдшера о состоянии здоровья.

7. За несколько дней до сбора рабочих в Хакодате (примерно за 20–25) переводятся вторые задатки... Размер всего задатка 80–90% сезонного жалования без куичи, то есть от 100 до 200 иен каждому...

8. После приезда рабочих в Хакодате по вызову они помещаются в казармы (банья), арендованные Торгпредством, и содержатся за счет нанявшего их рыбопромышленника и, кроме того, им выдаются приварочные 20–50 сен¹ в сутки наличными» [11].

Схема найма очень напоминала ту, что практиковали англичане в Китае и Индии.

В 1930-е годы на рыболовных участках были заняты от 30 до 35 тыс. японских рабочих [12], то есть их численность была примерно равна численности населения в зоне деятельности АКО и в несколько раз больше постоянного населения полуострова Камчатка.

Постепенно численность завозимых на Камчатку японских рабочих сокращалась. Одновременно предпринимались согласованные с государственными органами меры давления на японских предпринимателей, имевших свой бизнес на Камчатке. И к 1939 г. вербовка в Хакодате прекратилась. К началу Второй мировой вой-

¹ Сотая часть иены.

ны Камчатка стала полностью советской по составу работников предприятий.

Результаты деятельности

В первый год своего существования АКО получило 24 рыбо-ловных и краболовных участка и три рыбоконсервных завода. К началу Великой Отечественной войны АКО имело уже 26 рыбокомбинатов и рыбозаводов, 188 рыболовных и краболовных участков, 17 консервных заводов и 9 холодильников.

В результате деятельности АКО были организованы судоремонт, обеспечение экипажей судов. Рыболовецкий флот СССР в Тихом океане существенно увеличился. Но главное – Советскому Союзу удалось сохранить за собой Камчатку и Чукотку, что в случае вооруженного конфликта было бы невозможно. Достаточно вспомнить историю созданной в 1920-е годы Дальневосточной республики.

«Уже в путину 1927 года на месте смытого волнами цунами завода предпринимателя Демби вступает в строй первый государственный рыбоконсервный завод (РКЗ № 1) мощностью 8 консервных линий, производительностью каждой линии 75 банок в минуту, а в следующем, 1928 году, в Усть-Камчатке вступает в строй РКЗ № 2 на 7 консервных линий. Суммарная мощность этих заводов составляла 540 тысяч банок в смену. Одновременно начинает работать РКЗ №3 в пос. Озерновский» [13].

С 1927 г. в села завозятся посевные материалы и сельхоз инвентарь. В 1929 г. на базе бывшей Петропавловской фермы организован первый совхоз.

С первого года создания АКО начинает приобретать морские суда для собственного транспортного флота. Параллельно развитию рыбного промысла в 1928–1933 гг. организуется лесная промышленность, создается пять леспромхозов.

С 1928 г. осваивается промысел крабов. В Озерновском рыбокомбинате, позже в Иче начато производство крабовых консервов. Из воспоминаний А.И. Микояна:

«Много внимания мы уделяли развитию крабоконсервной промышленности. К тому времени японские промышленники уже два десятка лет развивали эту промышленность, и у них работало 18 заводов. У нас же не было ни одного. Но уже к концу пятилетки мы имели 18 рыбо- и крабоконсервных заводов, а общая стоимость продукции с 1928 по 1932 г. на Камчатке увеличилась в 10 раз и стала представлять собой весьма ощутимую статью

в общесоюзном хозяйстве, особенно для получения валюты за счет экспорта.

Параллельно с консервной промышленностью развивался и целый ряд новых производств по утилизации рыбных отходов и изготовлению из них технического и медицинского жира, муки» [3, С. 515].

Фактически АКО в первые три года своей работы представляло собой государственную хозяйственную структуру, которая вмешивалась в деятельность органов советской власти на Камчатке извне, из Хабаровска и Владивостока. В 1930 г. Правление АКО переехало в Петропавловск-Камчатский. Из воспоминаний председателя Правления АКО Б.И. Гольдберга:

«До 1930 г. Правление Общества находилось на материке. Управление "заглаза" столь сложным по комплексности хозяйством, как АКО, отдельные звенья которого переплетены тесной и неразрывной зависимостью одно от другого, порождало ряд пробелов в его работе.

...Переброска аппарата началась в мае 1930 г. и в основном завершилась в октябре 1930 г. Самым большим вопросом было жилищное строительство. Отсутствие свободной жилплощади в частных домах г. Петропавловска, резкое нарастание живой силы, прибывающей из Владивостока, и сравнительно слабые возможности к усилению строительных работ сделали необходимым "скупить" сотрудников без какой-либо соответствующей кубатуры количеству жильцов. Управленческий аппарат был размещен в зданиях Окрисполкома, музея, школ. Сотрудникам приходилось ходить на работу за полтора-два километра, часто в пургу огромной силы, при снегопаде, превышающем человеческий рост, им приходилось работать часто в неотапливаемых помещениях (музей) в полушубках и шубах. Это было пионерство в буквальном смысле этого слова – начальной эпохой практического освоения Камчатки – первой ступенью начавшейся там социалистической стройки. Но эти трудности учили аппарат методу борьбы с ними... Весь аппарат в выходные дни превращался в уборочную силу, откапывая грузы и перебрасывая их в складские помещения» [3, С. 515].

Поселок АКО возник в 1930 г. в черте города Петропавловска-Камчатского. В разговорной речи название упоминалось до конца 1950-х годов. Сейчас это – один из уютных микрорайонов Петропавловска.

В том же 1930 г. появились совхозы Козыревский и Больше-рецкий им. Блюхера. Их задачей было обеспечение овощной и мясомолочной продукцией промышленных предприятий, крупных рыбокомбинатов и областного центра. К 1933 г. совхозами было освоено 716 га целинных земель. Было организовано 23 оленеводческих и 30 рыболовецких колхозов, при рыбокомбинатах создано 20 подсобных хозяйств. Началась механизация сельского хозяйства. Появились первые МТС. В совхозах работали 28 тракторов [14].

Но не следует романтизировать героику освоения Камчатки государственной корпорацией, каковой и являлось АКО. Как и во многом из происходящего в период коллективизации, здесь не обошлось без сбоев и откровенного головоуотпяства.

«Специалисты АКО сумели доказать Москве, что Камчатке необходим собственный жестяно-баночный комбинат. Дескать, значительно рентабельнее будет производить банку на Камчатке, а не завозить ее с материка и из Японии. Столица на уговоры поддалась и приняла решение демонтировать единственную на советском Дальнем Востоке жестяно-баночную фабрику в Приморье и перевезти ее оборудование в Усть-Камчатск. Когда станки стали прибывать на полуостров, вдруг "вспомнили", что для производства консервной банки требуется не только оборудование, но и оцинкованная жесть, а ее на Камчатке нет. Тут еще, в дополнение ко всем бедам, часть станков при разгрузке пароходов на рейде Усть-Камчатска благополучно утопили, и фабрика перестала существовать. Всю банку для рыбоконсервной промышленности Дальнего Востока стали покупать в Японии» [14].

«Несмотря на то, что из года в год в АКО вели речь о создании своего каботажного флота, хотя бы парусного, дело так и не сдвинулось с исходной мертвой точки. Эти суда могли бы доставлять продукцию в Петропавловск и Усть-Камчатск с малых промыслов, разбросанных по всему побережью. К моменту описываемых событий некоторые колхозы не могли по несколько лет отправить на материк произведенную продукцию. Не трудно представить материальное положение таких колхозов, и то, как жилось в них людям.

Расписание же пароходных рейсов по западному и восточному побережьям составлялось с таким расчетом, что суда приходили на промыслы поздней осенью, когда Охотское, Берингово моря и Тихий океан, омывающие Камчатку, регулярно сотрясают жесто-

кие штормы. В этих условиях пароходы просто не рисковали подходить к берегам из-за опасности быть выброшенными на скалы, и продукция – соленая рыба, икра, консервы – не могла дойти до потребителя. А в Советском Союзе в начале тридцатых годов считали каждую тонну продовольствия. В некоторых регионах разразился голод, из-за недоедания люди гибли тысячами» [4]¹.

Тем не менее в целом АКО выполняло поставленные перед ним задачи промышленной колонизации Камчатки. К 1933 г. число поселенцев только на рыбокомбинатах приближалось к 6000, а общая численность населения в современных границах округа увеличилась в четыре раза и на 1.01.1934 г. составляла 28,3 тыс. чел. Средний темп прироста за этот период составлял 24,7%. В настоящее время на Камчатке проживает 343 тыс. чел. При темпах переселения, какие обеспечивало АКО в первые шесть лет своего существования, эта численность была бы достигнута уже к началу 1950-х годов, а не 60 лет спустя.

К 1934 г. на Камчатке работало 16 рыбоконсервных заводов общей мощностью 52 линии. В связи с ростом численности флота, в том числе крупнотоннажного, в 1935 г. начинается строительство судоремонтной верфи, в ноябре 1936 г. вводится в строй ее первая очередь: кузнечно-корпусный, механический и литейный цеха.

В 1939 г. введена в эксплуатацию упомянутая выше в негативном контексте Петропавловская жестяно-баночная фабрика и мясокомбинат. К 1940 г. урожайность зерновых там, где они никогда не выращивались, доходит до 18 ц, а картофеля до 230 ц с га. В год добывается 810 тыс. ц рыбы, перерабатывается 81 тыс. куб.м деловой древесины [15].

И все это сделано с нуля. При нынешней пассивности развития Сибири и Дальнего Востока эти результаты воспринимаются как чудо. Но самое главное – за нашей страной были сохранены Камчатка и Чукотка.

¹ К слову, в настоящее время на Камчатке отсутствуют пассажирские суда каботажного плавания. Добраться от одного поселка до другого по морю можно только на грузовом судне.

Литература

1. Что ждет Россию в XXI веке. Интервью с Д. Рикарди // Знание – власть. – 2009. – № 464. Приложение. – С. 2.
2. Глуценко К.П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве // Прикладная эконометрика. – 2010. – №1. – С. 3–19.
3. Микоян А.И. Так было: размышления о минувшем, М.: Вагриус, 1999.
4. Слабука В. «Автономная Камчатка» – суровая реальность или грандиозная мистификация? // Газета «Пограничник Северо-Востока». – 2008. – № 31.
5. URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-61.htm>
6. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 7. – Ст. 27.
7. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1923.
8. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1926.
9. URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/questhist/istor-61.htm>
10. Микоян С. Жизнь, отданная народу. – Гл. 21.
11. URL: <http://www.npacific.ru/np/library/publikacii/questhist.htm>
12. URL: <http://www.ilovekamchatka.ru/index.php?showtopic-1096>
13. URL: <http://www.ilovekamchatka.ru/index.php?showtopic-1096>
14. URL: <http://www.invisionboard.com>
15. URL: <http://www.invisionboard.com>